

Bibliography

1. DTI. "Economics of the Knowledge Driven Economy." Conference Proceedings, Department of Trade and Industry, London, 1999.
2. Oman, C. *The Policy Challenges of Globalisation and Regionalisation*. Policy Brief No. 11, OECD Development Centre, OECD, Paris, 1996.
3. *Universities and innovation: the challenge for Europe*, League of European Research Universities, 2006.
4. European Commission. "Creating an innovative Europe." Report of the Independent Expert Group chaired by Mr. Esko Aho, 2006.
5. Department of Trade and Industry. *Our Competitive Future: Building the Knowledge Driven Economy*. Cm 4176. London: The Stationery Office, 1998a.
6. Department of Trade and Industry. *Our Competitive Future: Building the Knowledge Driven Economy: Analysis and Background*. London: DTI, 1998b.
7. World Bank. "Knowledge for Development". World Development Report. New York: Oxford University Press, 1998.
8. Kelly, U., McLellan, D. and McNicoll, I. "The economic impact of UK higher education institutions." A report for Universities UK. University of Strathclyde, 2006.
9. Lambert, R. and Butler, N. *The future of European universities: renaissance or decay?* Centre for European reform, 2006.
10. OECD. *The Knowledge-Based Economy*, OECD, Paris, 1996.
11. <http://www.mzos.hr>

З.К. Дербишева
профессор, КТУ «Манас»

*Проблемы языка образования в поликультурном обществе**

Существует исторически устоявшийся смысл понятия «образование»: согласно классическому определению В. Даля, образованный человек – «получивший образование, научившийся общим сведениям, познаниям». Уже в наши дни, в 1998 году, выходит академический Большой толковый словарь русского языка, и в нем понятие «образование» эксплицируется двояко: «1. Процесс усвоения знаний», с синонимами «обучение, просвещение». «2. Совокупность знаний, полученных в результате обучения», и соответственно человек «образованный» означает «имеющий разносторонние знания». Процесс вхождения в культуру вступающих в жизнь поколений, тем более, что и система образования, и феномен интеллигентности являются конкретно-историческими формами культуры.

* Доклад представлен автором на Республиканской научно-практической конференции «Образование и наука в современном университете: опыт, теория, практика» (г. Бишкек, 13 марта 2008 г.).

В нашей республике спрос на высшее образование существовал всегда. Национальные вузы традиционно являлись и являются «кузницей подготовки кадров» для суверенного государства. Работая учителями и врачами, юристами и экономистами, архитекторами и дизайнерами, они способствуют укреплению государства и его институционального порядка. Всем известно, что система высшего профессионального образования в республике функционирует на русском языке. Если задуматься, то для кого предназначено образование? Национальный состав обучаемого контингента следующий:

- 1) кыргызы;
- 2) этнические русские, этнические славяне, евреи;
- 3) немцы;
- 4) корейцы;
- 5) дунгане;
- 6) уйгуры;
- 7) узбеки, татары, казахи;
- 8) представители кавказских национальностей.

Более 2/3 населения республики проживает в сельских регионах. И за последние годы в результате интенсивных иммиграционных процессов оно стало моноязычным, то есть и языком общения, и языком обучения в школе является кыргызский язык. Одна треть населения в этническом отношении разнородна, так как состоит из этнических славян (русских, украинцев, белорусов), обрусевших немцев, корейцев, русскоязычных кыргызов (15%). Для этой части населения, естественно, русский язык является доминирующим. Потребность и мотивация в получении высшего образования у разных этнических групп разные. Так, 13% населения составляют узбеки на юге республики. Для этой части населения уровень потребностей ограничивается средней школой, где есть возможность выбора получения образования на узбекском языке. Стремление к получению высшего образования не особенно высокое. Но и для тех, у кого возникает желание получить высшее образование, такую потребность дает возможность реализовать открывшийся в годы суверенитета Кыргызско-Узбекский университет. Довольно низкая мотивация к получению высшего образования у других народностей, таких как уйгуры, дунгане, турки-месхетинцы. Редкие представители этих народностей получают образование на русском языке. В сложившейся за последнее время ситуации у нас произошло четкое распределение в языковых предпочтениях при получении высшего образования. Есть три группы:

- 1) население, которое ориентировано на получение образования на русском языке;
- 2) население, которое ориентировано на получение образования на английском языке;
- 3) население, которое может и способно получать образование только на кыргызском языке.

В первую группу входят этнические русские, украинцы, другие славяне, русскоязычные кыргызы, немцы, корейцы, казахи, татары, дунгане, уйгуры, представители кавказских национальностей. То есть здесь представлен довольно широкий этнический расклад тех, кто предпочитает получать образование на русском языке.

Во вторую группу входят также представители всех этих этнических групп, но она весьма ограничена внешними факторами: то есть возможностями финансовой

поддержки, базовым уровнем владения английским языком. На сегодняшний день в нашей республике всего два вуза, где частично преподавание дисциплин ведется на английском языке: АУЦА и университет «Ататюрк Ала-Тоо».

Самой проблематичной является третья группа, которую составляет подавляющая часть коренного населения, проживающая в сельских регионах. Молодое поколение кыргызской национальности, приезжающее из сел, не имеет права выбора. Кыргызские юноши и девушки вынуждены учиться преимущественно на русском, реже на турецком, и еще реже на английском языке. Я далека от мысли противопоставлять языки друг другу. На данном этапе русский и английский языки с их мощной наукоемкостью и кыргызский язык, переживающий кризис, – это несравнимые, тем более непротивопоставляемые величины. Но мы должны считаться с существующей реальностью. А реальность такова, что сейчас более 70 % населения республики не говорит по-русски. Принуждать их продолжать обучаться на русском языке (что мы и вынуждены делать) – значит получать полуграмотных врачей, учителей, юристов, экономистов. Ведь ни для кого не секрет, что мы кое-как обучаем детей в школах по учебникам с низким качеством перевода, потом принимаем в вуз ребят-кыргызов, не владеющих русским языком, совершаем насилие над их еще несформированным сознанием, заставляя их слушать лекции на русском языке (иногда заведомо слабым), заставляем читать учебную литературу и дополнительные материалы на русском языке. О каком качестве может идти речь, когда молодой человек даже не понимает и половины той информации, которую ему предлагают? Судите сами, какого специалиста мы возвращаем в таких условиях. Как можно на неродном, непонятном языке получить полноценные знания? Естественно, что ни о каком уровне профессионального образования говорить не приходится. Все это в конечном итоге приведет к интеллектуальной деградации нации.

Получается, что у подавляющей части молодого поколения кыргызов нет конституционного права – получать высшее образование на родном языке. И дело не в том, что это право у них отнято насильственно. А в совершенно объективных причинах. В силу сложившихся причин исторического развития у кыргызского языка не сформирована одна из главнейших функций национального языка, а именно: научно-образовательная. А ведь именно на базе этой функции языка формируется профессиональный и интеллектуальный слой любой нации. Мотивация получения высшего образования в нашем обществе достаточно высокая. Любой кыргыз прекрасно знает, что «начальство» – от первых лиц государства до руководителей практически любых предприятий и учреждений – всецело состоит из обладателей высшего образования. И это является веским аргументом в пользу тезиса о том, что такое образование открывает пути «наверх», обеспечивает карьеру, «служебный рост» и даже продвижение «во власть». Поэтому несмотря на непреодолимые языковые препятствия, высшее образование в кыргызском обществе продолжает оставаться востребованным. Но реальность такова, что во властных структурах у нас работают преимущественно русскоязычные специалисты, потому что мы не создали альтернативы в подготовке специалистов-профессионалов на кыргызском языке, которые могли бы составить конкуренцию для нынешнего поколения чиновников. Необходимо кардинально менять ситуацию для того, чтобы молодые люди в соответствии со своими жизненными приоритетами выбирали для себя профессиональное образование на том языке, на котором они смогут получить качественное

образование. Не секрет, что в настоящее время качество обучения кыргызскому языку не дает желаемых результатов.

Пока нам еще рано говорить о сложившейся системе межэтнического образования, которая, объединяя разные подходы, направлена на единую цель формирования личности, обладающей культурой межнационального общения и устойчивой этнокультурной толерантностью, а также способностью к саморазвитию и самореализации в поликультурном обществе. Необходимо обеспечить конкурентоспособное, эффективное образование в вузах на кыргызском, русском, английском языках. Все эти вузы должны давать качественное образование. Такое образование рассматривается как эффективный способ обеспечения безболезненного вхождения самой кыргызской нации в современную цивилизацию при сохранении собственной культурной самобытности.

Основная задача на сегодня – это разработка национальной доктрины КР и в ее русле идей развития образования на государственном языке, наряду с **пропорциональным сосуществованием образования на русском и английском языках**. основополагающим принципом концепции развития государственного языка должно стать конституционное право обучения и воспитания учащихся на родном языке, роль которого для нового поколения Кыргызстана как основы развития интеллекта, формирования профессионального уровня, становления творческой личности, способной создавать национальные и общечеловеческие культурные ценности, чрезвычайно актуальна.

Важно сделать престижным качественное образование на базе своего родного языка. Необходимо осознание и пропаганда того, что своя культура на своем языке есть часть, и немалая, мировой культуры, приобщиться к которой или внести вклад мы можем только через свою культуру на своем языке, составляя конкуренцию специалистам, которые получили профессиональное образование на русском и английском языках.

Система основных, отвечающих внутренней природе языка, принципов, которыми следует руководствоваться, должна обеспечивать совершенствование родного языка. Должно обеспечиваться законное право носителя коренного языка получать образование прежде всего на родном языке. Должна соблюдаться временная непрерывность в системе обучения: детский сад – школа – вуз, что особенно важно для детей из отдаленных районов.

В основе Новой концепции по развитию госязыка лежит долгосрочная поэтапная разработка и реализация ряда программ и проектов, то есть она рассчитывается на десятилетия вперед, поскольку, как показывает опыт, решений, а тем более результатов в данной области быстро ждать не приходится. Основными приоритетами в рамках данной концепции являются следующие направления:

1. Развитие самого языка (то есть разработка, систематизация терминологических ресурсов и активное их внедрение в научные исследования).
2. Поэтапное расширение сферы использования кыргызского языка как основного языка обучения в вузах КР.
3. Обеспечение систематической подготовки новых кадров переводчиков со специализацией по отраслевым сферам.
4. Использование современных технологий для всеобщего распространения и доступа к учебно-образовательной, научно-методической информации на кыргызском языке.

5. Постепенный перевод написания и проведения процедуры защиты диссертационных исследований по гуманитарным и естественно-научным наукам на кыргызском языке.

Уверена, что организация эффективной системы высшего образования с предоставлением права выбора языка (русского, английского, кыргызского, узбекского и др.) обучения должна стать частью государственной политики страны. Согласно такой политике, эффективность национально-языковой образовательной политики в поликультурном обществе будет обеспечена. Мы не должны забывать, что испокон веков университеты являются движущей силой интеллектуального развития общества. Именно они генерируют и обеспечивают программы формирования самобытной национальной интеллигенции на основе накопленных знаний и интеллектуального капитала человечества в целом.

Т.А. Дубровская,

*д.и.н, профессор, зав. кафедрой социальных технологий
РГСУ, Москва*

*Особенности компетентностного подхода к содержанию многоуровневого социального образования: история и современность**

Актуальность подготовки специалистов социальной работы и необходимость дальнейшего развития направлений их профессиональной подготовки обусловлены как новизной социально-политической и экономической жизни российского общества, так и мировым опытом внедрения профессий социальной сферы. В то же время особое значение приобрел поиск оптимального варианта системы подготовки кадров высшей квалификации, а также определение базового критерия оценки качества образования, решение вопросов воспитания, духовно-идеологического, социокультурного развития специалистов.

Согласно Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года основная цель профессионального образования заключается в подготовке квалифицированного работника соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособного на рынке труда, компетентного, ответственного, свободно владеющего своей профессией и ориентирующегося в смежных областях деятельности, способного к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильно-

* Доклад представлен автором на Республиканской научно-практической конференции «Образование и наука в современном университете: опыт, теория, практика» (г. Бишкек, 13 марта 2008 г.).